

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
01 апреля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Р.З. Чинокеев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Президента АП СПб	— В.Ф. Соловьев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов М. (реестровый №) и Г. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 10 января 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвокатов М. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, и Г. (реестровый №), осуществляющей адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов М. и Г. явилось заявление их доверителя Р.Н.В., поступившее в АП СПб 26 декабря 2013г. и два дополнительных заявления, поступивших 24 января 2014г.

Из заявлений Р.Н.В. следует, что она обратилась за помощью к адвокату М. в связи с необходимостью обращения в суд по гражданскому делу. Как сообщает Р.Н.В., сумма оплаты услуг адвоката при положительном результате «...составила бы 200000 руб.».

Далее доверитель жалуется на ненадлежащее исполнение адвокатами М. и Г. обязанностей представителей в гражданском деле. Р.Н.В. считает, что «...имело место только присутствие адвокатов». Ей самой приходилось выполнять роль помощника адвоката: звонить в суды, отслеживать информацию, напоминать адвокатам о судебных заседаниях, ездить за официальными документами и отвозить их адвокатам. Результат работы по делу обоих адвокатов доверитель называет плачевным, произошла «...потеря последнего имущества, упущено время» и т.п.

К заявлению Р.Н.В. приложены документы: копия апелляционного определения Петроградского районного суда СПб от 25.05.2012г.; копия определения Мирового судьи Горбач Л.И. от 13.11.2012г.; копия решения Петроградского суда СПб от 20.02.2013г.; копия апелляционной жалобы от 25.04.2013г.; копия апелляционного определения СПб городского суда от 30.07.2013г.; письмо протоиерея Георгия Иоффе от 26.03.2013г.; электронная переписка Р.Н.В. с адвокатами М., Г. (на 4 л.).

В дополнительно поступивших от Р.Н.В. двух заявлениях в отношении адвокатов М. и Г. она указывает на конкретные денежные суммы и обстоятельства, при которых эти суммы передавались адвокатам: при первой встрече с М. оплатила ему 500 руб. за консультацию. Затем передала М. первые 50 000 руб. в кафе возле ст. метро «Чернышевская». Никаких платёжных документов М. не оформлял и ей не вручал.

Далее она была приглашена в кабинет адвоката Г., где с нею был подписан договор, и там же была передана адвокатам следующая сумма 30 000 руб. После этого общалась с Г., которой передавала 20 000 и 25 000 руб. перед судами. Относительно денег М. убеждал, что «...их не достаточно, так как ему надо оплачивать квитанции, лично его присутствие в суде стоит 15000 руб.». Общая сумма денег, которая была передана ею адвокатам М. и Г. составляет 150000 руб. Как делились деньги между адвокатами, она не знает. Доверитель недоумевает: «...Кто вел мое дело, если деньги брала Г., а дело вёл М., который не присутствовал на судах?».

Р.Н.В. просит разобраться в ситуации возврата ей денег оплаченных ею адвокатам.

В отношении адвоката Г. доверитель сообщает, что в кабинете этого адвоката был подписан договор и передана ей сумма не 10000 руб., а 30000 руб., далее общались с Г. (20000 и 25000 руб.). Перед судами Р.Н.В. рассказывала адвокату Г. свою ситуацию, показывала свои документальные доказательства. После заседания суда Г. дала ей рекомендацию в нервной форме, в связи с чем у Р.Н.В. сложилось впечатление своей собственной вины перед адвокатами за свою ситуацию. Р.Н.В. была готова предоставить адвокатам доказательную базу, свидетелей, организовать любые встречи, но этого адвокатам было не нужно. Все деньги она отдавала адвокату Г., надеясь на добросовестную отчётность. Далее по тексту заявление идентично тому, которое подано и в отношении адвоката М.

Из объяснения адвоката М., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что 14 февраля 2012г. им был заключён договор с Р.Н.В. на ведение гражданского дела в Мировом суде о разделе имущества супругов. Гонорар адвоката был установлен в сумме 10000 руб. Адвокатом было подано заявление о наложении ареста на имущество ответчика. Отказ Мирового судьи в применении обеспечительных мер был обжалован адвокатом в Петроградском суде СПб. В ходе судебных заседаний М. добросовестно исполнял обязанности представителя: заявлял ходатайства о допросе свидетелей, о вызове и допросе ответчика, принимал участие во всех судебных заседаниях (приводятся даты 7(семи) судебных заседаний). Затем Р.Н.В. отказалась от помощи адвоката Г. в связи с расхождением правовой позиции с нею. Адвокат М. продолжил вести дело самостоятельно. После направления дела в Петроградский районный суд СПб, адвокат М. никакого соглашения с Р.Н.В. не заключал. В Петроградском районном суде СПб он принял участие ещё в 3(трех) судебных заседаниях. На решение Петроградского районного суда СПб Р.Н.В. была принесена апелляционная жалоба, после чего им 20 апреля 2013г. был заключён с Р.Н.В., «...новый договор о ведении ее дела в СПб городском суде». По этому договору была внесена сумма

в размере 10000 руб. 30 июля 2013г. он принимал участие в заседании апелляционной инстанции СПб городского суда.

27 ноября 2013г. состоялась встреча адвокатов М. и Г. с Р.Н.В. В ходе встречи «...было достигнуто соглашение о дальнейшей работе над делом». Поскольку у Р.Н.В. не было денег для подачи жалобы на решение суда, адвокаты ей сказали, что «...напишем жалобу бесплатно, а от неё требуется только согласие и подпись». М. считает, что все полученные по договорам деньги полностью отработаны.

К объяснению адвоката М. приложены 2(две) копии квитанций.

Из объяснения адвоката Г., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что 14 февраля 2012г. ею было заключено соглашение с Р.Н.В. на ведение гражданского дела в Мировом суде судебного участка №151 по разделу имущества супругов. Было проведено 6 судебных заседаний, было обжаловано определение Мирового судьи, отказавшего в наложении ареста на имущество. 29 октября 2012г. ответчиком Р.В.В. был предъявлен встречный иск, в связи с чем дело было передано по подсудности в Петроградский районный суд СПб. Г. разъяснила клиентке необходимость пересмотра правовой позиции, а именно рассмотреть возможность заключения мирового соглашения. К её рекомендации Р.Н.В. отнеслась с агрессией и отказалась от дальнейшей помощи адвоката Г. Так как в соглашении в качестве судебной инстанции был указан только Мировой суд, передавший 29 октября 2012г. дело в производство Петроградского районного суда СПб, то адвокат Г. «...приняла от Р. отказ от моей защиты». Никаких претензий по ведению дела с 29 октября 2012г. по настоящее время Р.Н.В. ей не предъявляла.

К объяснению адвоката Г. приложены документы: копия соглашения №17 от 14.02.2012г.; копия приходного кассового ордера № от 29.02.2012г. на сумму 10000руб.; справка о движении дела (с сайта Мирового суда).

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- адвокат М. без заключения письменного соглашения 14 февраля 2012г. принял поручение Р.Н.В. на ведение её гражданского дела в различных судебных инстанциях, нарушив тем самым требования п.2 ст.25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон). Указанные обстоятельства подтверждаются копиями: определения Мирового судьи судебного участка №151 от 13.11.2012г.; решения Петроградского районного суда СПб от 20.02.2013г.; апелляционного определения СПб городского суда от 30.07.2013г. и др. документами.

Отсутствие в Адвокатском образовании соглашений с доверителем, корешков ордеров адвокат объясняет тем, что отдал Р.Н.В. папку с документами, которую она не возвратила. Такое объяснение свидетельствует об отсутствии в Адвокатском кабинете элементарного делопроизводства и не является убедительным. Представленная адвокатом М. в ходе проведения проверки т.н. «Выписка из электронного журнала регистрации договоров» не содержит полной информации о договорах: отсутствуют порядковая нумерация и даты записей в журнале; не указаны №№ самих договоров; нет указания на судебную инстанцию; дата договора указана - 14 января 2012г.

Вместе с тем, Комиссия отмечает, что претензии Р.Н.В. относительно качества оказанной ей юридической помощи носят «общий» характер, отсутствуют указания на конкретные действия (бездействие) адвоката М., в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Факты получения адвокатом М. от Р.Н.В. иных денежных сумм, кроме полученных по двум квитанциям от 14 февраля 2012г. и 20 апреля 2013г. в общей сумме 20000 руб., в ходе проверки подтверждения не нашли. Споры же, связанные с возвратом

вознаграждения или иных денежных средств, выплаченных доверителем адвокату, являются компетенцией судов общей юрисдикции.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

■ в отношении адвоката Г. Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Поручение Р.Н.В. по ведению ее дела в Мировом суде судебного участка №151 было исполнено адвокатом 29 октября 2012г., т.е. более года назад. Установленные п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности истекли, что является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (п.3 ст.21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Факты получения адвокатом Г. от Р.Н.В. иных денежных сумм, кроме полученных 10 000 руб. по приходному кассовому ордеру № от 29.02.2012г., в ходе проверки подтверждения не нашли.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 11 марта 2014г. по тел. (приняла лично), не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявитель – Р.Н.В., которая пояснила: «Я точно не могу сказать, что за бумагу я подписывала, но точно помню, что договор с Г. я подписывала. В судебном заседании я была одна, без адвоката М. Я заплатила адвокатам 150 000 руб., сейчас с меня взыскивают еще 11 000 руб. на расходы представителя противоположной стороны. Я не думаю, что должна была контролировать работу М., так как я обратилась к нему по рекомендации уважаемого мной человека, но адвокат М. ввел меня в заблуждение. Я хочу, чтобы мне вернули гонорар, который выплачен мною, но не соответствует качеству работы».

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат М. пояснил: «Я не согласен, что действовал без Соглашения с Р.Н.В. Никто: ни я, ни Р.Н.В. не оспаривал, что Соглашение есть. То судебное заседание, о котором говорит Р.Н.В., было предварительным судебным заседанием».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства в отношении адвоката М., **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приняв 14 февраля 2012г. поручение Р.Н.В. на ведение её гражданского дела в различных судебных инстанциях без заключения письменного соглашения, адвокат М. нарушил требования п.2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *«Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом*

(адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат М. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату М. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, учитывая, что адвокат Г. исполнила поручение Р.Н.В. по ведению ее дела в Мировом суде судебного участка №151 29 октября 2012г., т.е. более года назад, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. (реестровый №) вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.5 и подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.1.1. объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

3.1.2. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №) на основании подп.6 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова

